

Записки из подполья

Графика Карлфридриха Клауса в Государственном музее А. С. Пушкина

КоммерсантЪ 8. - 2006 - 16 февр. - с. 21

В Государственном музее А. С. Пушкина открылась выставка немецкого художника Карлфридриха Клауса (1930–1998) «Письмо. Знак. Жест». Произведения представителя андерграундного искусства из бывшей ГДР в России показываются впервые. Литературный музей выбран для выставки неслучайно: Карлфридрих Клаус — представитель не столько изобразительного искусства, сколько визуальной поэзии, продолжатель традиций русских футуристов и немецких дадаистов. Выставку Карлфридриха Клауса читала и слушала ИРИНА КУЛИК.

Одно время Карлфридрих Клаус зарабатывал на жизнь перепиской нот. Полиглот, знавший латынь, иврит, несколько живых европейских языков, в том числе русский, а также азы китайского и арабского, он не знал нотной грамоты. Так что копируемые им знаки оставались для него немymi и нечитаемыми. Легко домыслить, что этот опыт пе-

Художник и поэт Карлфридрих Клаус пробовал литературу на ощупь

реписки нечитаемых знаков сказался на его творчестве. Ибо язык, являющийся главным предметом творчества немецкого художника, является чем угодно, только не системой коммуникации.

Карлфридрих Клаус пишет «портреты слов» и изображает «вокально-согласные сочетания» и «эмфатический звук Н». Выглядят эти исследования как

графические (реже — живописные) произведения на полпути между сюрреализмом и абстрактным экспрессионизмом: изображения не столько структур, сколько процессов, причем процессов явственно физиологических. Россыпи мельчайших букв и слов теряются в переплетениях линий, вызывающих смутные ассоциации с кровеносными сосудами, а тои

с кишками. Из путаницы абстрактных черт и пятен проступают изображения глаз и рук. То есть язык для художника — прежде всего язык письменный, погруженный в собственное молчание и не являющийся инструментом живого общения. Форма, которую при желании можно принять за очертания рта, появляется только в одной из представленных на выставке работ — на портрете поэта-футуриста Алексея Крученых, одного из главных теоретиков зауми.

Карлфридрих Клаус внимательно изучал наследие русского футуризма и прежде всего Велимира Хлебникова и Крученых. Он даже перевел на немецкий язык несколько манифестов последнего. Правда, разыскать самого поэта (умершего в 1968 году) он не пытался. Зато Карлфридрих Клаус состоял в продолжительной переписке с дадаистами Хансом Арпом и Раулем Хаусманном (с последним, порядком забытым в 60-е, они обменивались длинными, подчас 20-страничными пись-

мами). В отличие от российских деятелей андерграунда, художник из ГДР не был отрезан и от актуальных процессов. До сооружения берлинской стены он регулярно наведывался в западную Германию и был в курсе послевоенных неодадаистских движений, в том числе движения «Флюксус». Так что известное сходство, существующее между произведениями Карлфридриха Клауса и графикой Йозефа Бойса, вполне объяснимо. Оба художника, кстати, интересовались шаманизмом, оба были прекрасно осведомлены о существовании друг друга и отнеслись к творчеству друг друга с интересом и симпатией.

Несмотря на всю эту причастность к международному художественному процессу, творчество Карлфридриха Клауса выглядит почти аутичным. Убежденный маргинал, у наблюдавших за ним штази получивший, как говорят, псевдоним «отшельник», он довел до предела некогда начатый заумниками проект освобождения языка от утилитарных функций комму-

никации. Его визуальные «языковые листы» и «звуковые процессы» (также представленные на выставке магнитофонные записи), на которых можно услышать стоны, откашливания, похрапывания и причмокивания, представляют бытие языка в то время, когда им никто не пользуется (тайную жизнь букв и звуков, еще не рекрутированных в слова и фразы), существование столь же потаенное, как то, которое вел сам художник во времена железного занавеса.

После падения берлинской стены Карлфридрих Клаус получает заслуженное признание: персональные выставки, звание члена Академии искусств Берлина, передачу на радио, где он выступает со своими «звуковыми процессами», и даже заказ на оформление фойе Рейхстага. Художник умер в 1998 году. В последние годы жизни он, по настоянию врачей, должен был несколько раз прерывать работу: выход из «отшельничества» потребовал от него колоссальных психических перегрузок.